

По запросу Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 9 части первой, частей второй и третьей статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Определение · № 392-О · от 14.12.2004 · Конституционный Суд Российской Федерации · Действует без изменений

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

по запросу Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности пункта 9 части первой, частей второй и третьей статьи 448 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

город Москва 14 декабря 2004 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей М.В.Баглая, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Л.Кононова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Селезнева, А.Я.Сливы, В.Г.Стрекозова, О.С.Хохряковой, Б.С.Эбзеева, заслушав в пленарном заседании заключение судьи Л.М.Жарковой, проводившей на основании статьи 41 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" предварительное изучение запроса Верховного суда Республики Карелия, у с т а н о в и л:

1. В соответствии со статьей 448 УПК Российской Федерации решение о возбуждении уголовного дела в отношении депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации или о привлечении его в качестве обвиняемого принимается прокурором субъекта Российской Федерации на основании заключения коллегии, состоящей из трех судей верховного суда республики, краевого или областного суда, суда города федерального значения, суда автономной области и суда автономного округа (пункт 9 части первой); рассмотрение представления прокурора проводится с его участием, а также с участием лица, в отношении которого внесено представление, и его защитника (часть вторая); по результатам рассмотрения представления прокурора суд дает заключение о наличии или об отсутствии в действиях лица признаков преступления (часть третья).

Верховный Суд Республики Карелия, рассматривая представление прокурора Республики Карелия о даче заключения о наличии в действиях одного из депутатов Законодательного Собрания Республики Карелия признаков преступлений, предусмотренных частью третьей статьи 33, частью второй статьи 129 и пунктами "а", "в" части второй статьи 141 УК Российской Федерации, пришел к выводу о том, что названные положения уголовно-процессуального закона не соответствуют Конституции Российской Федерации, и, приостановив производство по делу, обратился в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке их конституционности. Как утверждается в запросе, пункт 9 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации допускает применение в отношении депутата законодательного (представительного) органа субъекта Российской Федерации особого порядка привлечения к уголовной ответственности за действия, не связанные с осуществлением депутатских полномочий (совершенные до избрания в состав законодательного органа), часть вторая данной статьи исключает участие в судебном заседании при рассмотрении представления прокурора лица, заявившего о преступлении, а часть третья обязывает суд на данной стадии уголовного процесса при установлении наличия в действиях депутата, привлекаемого к уголовной ответственности, признаков преступления предрешать вопросы, которые

впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу, в том числе вопрос о виновности или невиновности лица. Тем самым, по мнению заявителя, ограничивается право потерпевших на доступ к правосудию и судебную защиту, нарушаются принципы равенства всех перед законом и судом, презумпции невиновности, независимости суда, осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, что не соответствует статьям 19 (часть 1), 46 (часть 1), 49 (часть 1), 120 (часть 2) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

2. В Постановлении от 12 апреля 2002 года по делу о проверке конституционности положений статей 13 и 14 Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующую правовую позицию.

Природа парламента и депутатского мандата предопределяет необходимость специальных гарантий беспрепятственного осуществления парламентариями своих полномочий. Одна из таких гарантий - принцип депутатской неприкосновенности, существенным элементом которой является особый порядок привлечения депутата к уголовной ответственности и административной ответственности, налагаемой в судебном порядке. Этот особый порядок предполагает установление федеральным законодателем дополнительных процессуальных гарантий, которые, не исключая уголовную ответственность или административную ответственность, налагаемую в судебном порядке, за действия, не связанные с осуществлением депутатских полномочий, предусматривали бы обусловленное предназначением института парламентской неприкосновенности определенное усложнение соответствующих процедур, например участие вышестоящего прокурора в принятии решения и обязательность согласия суда на проведение соответствующих процессуальных действий.

Как следует из правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 6 февраля 2004 года по запросу губернатора Эвенкийского автономного округа о проверке конституционности положений статьи 447 УПК Российской Федерации, установленный Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (глава 52, статьи 447-452) особый порядок производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц, в том числе депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Российской Федерации, который проявляется, в частности, в особенностях процедуры возбуждения уголовного дела, привлечения в качестве обвиняемого, избрания меры пресечения и производства отдельных следственных действий, имеет целью обеспечение беспрепятственного исполнения указанными лицами своих профессиональных либо иных обязанностей, их независимости и самостоятельности, а также исключение попыток необоснованного привлечения к уголовной ответственности; повышенные гарантии неприкосновенности этих лиц обусловлены их особым правовым статусом и являются важным условием защиты публичных интересов, связанных с характером выполняемых ими профессиональных функций.

В силу названных правовых позиций регулирование, содержащееся в пункте 9 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации, предусматривающем вынесение судом заключения о наличии или об отсутствии признаков преступления в действиях депутата независимо от того, связаны или не связаны эти действия с осуществлением им депутатских полномочий, является дополнительной процессуальной гарантией депутатской неприкосновенности и не расходится с предписаниями статьи 19 Конституции Российской Федерации.

3. Согласно действующему уголовно-процессуальному законодательству при рассмотрении вопроса о возбуждении уголовного дела или о привлечении лица в качестве обвиняемого подлежат установлению поводы и основания для возбуждения уголовного дела, в том числе достаточность данных, указывающих на признаки преступления, юридическая квалификация деяния,

обстоятельства, исключающие возбуждение уголовного дела, и соответственно - достаточность доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления.

Актом возбуждения уголовного дела в отношении конкретного лица, равно как и актом привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовному делу, возбужденному в отношении других лиц либо по факту совершения деяния, содержащего признаки преступления, начинается их публичное уголовное преследование от имени государства и создаются правовые условия для последующей процессуальной деятельности, в ходе которой на специальные указанные в законе органы и должностных лиц возлагаются обязанности по раскрытию преступлений, изобличению виновных, формулированию обвинения и его обоснованию для того, чтобы уголовное дело могло быть передано в суд, разрешающий его по существу и тем самым осуществляющий правосудие.

Возложение на суд в уголовном процессе исключительно задачи осуществления правосудия и тем самым - недопущение отнесения к его компетенции уголовного преследования не исключают наделение его полномочиями по осуществлению контроля за законностью и обоснованностью действий (бездействия) и решений органов и должностных лиц, уполномоченных на осуществление уголовного преследования, в целях защиты конституционных прав и свобод граждан (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1998 года по делу о проверке конституционности части четвертой статьи 113 УПК РСФСР и от 14 января 2000 года по делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела; Определение от 27 декабря 2002 года по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 116, 211, 218, 219 и 220 УПК РСФСР и др). При этом, однако, предрешение судом в ходе проверки законности и обоснованности промежуточных решений, принимаемых на досудебных стадиях уголовного судопроизводства, тех вопросов, которые могут стать предметом судебной оценки последующих решений органов предварительного расследования и прокурора либо предметом судебного разбирательства по существу уголовного дела, недопустимо - иное противоречило бы конституционным принципам, закрепленным в статьях 10, 120 и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23 марта 1999 года).

В силу изложенных правовых позиций часть третья статьи 448 УПК Российской Федерации, предусматривающая дачу судом заключения о наличии или об отсутствии в действиях лица из числа указанных в данной статье, в частности депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, признаков преступления в качестве основания для возбуждения уголовного дела в отношении этого лица или привлечения его в качестве обвиняемого, не может рассматриваться как предполагающая разрешение судом на указанных этапах уголовного процесса вопросов, являющихся предметом последующего исследования и доказывания. Давая такое заключение, суд осуществляет только контрольную функцию, т. е. проверяет, как следует из части второй статьи 140, части четвертой статьи 146, статей 147 и 148 УПК Российской Федерации, достаточно ли для возбуждения уголовного преследования в отношении конкретного лица представленных прокурором данных и правомерно ли его утверждение о наличии для этого соответствующих оснований, и не вправе делать в заключении выводы (в том числе о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица), которые могут содержаться только в приговоре (статья 302 УПК Российской Федерации) или ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела.

4. Конституция Российской Федерации, гарантируя каждому судебную защиту его прав и свобод, в качестве одного из ее существенных элементов устанавливает право на обжалование в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти и их должностных лиц (статья 46), а также определяет, что государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (статья 52). Данные конституционные положения согласуются с Декларацией

основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью (принята Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 года), закрепляющей право лиц, которым в результате преступного деяния причинен вред, на доступ к механизмам правосудия и скорейшую компенсацию причиненного вреда (пункт 4), и обязанность государств - членов ООН содействовать тому, чтобы судебные и административные процедуры в большей степени отвечали интересам защиты жертв преступлений путем обеспечения им возможности изложения своей позиции и рассмотрения их мнений и пожеланий на соответствующих этапах судебного разбирательства в тех случаях, когда затрагиваются их личные интересы, без ущерба для обвиняемых и согласно соответствующей национальной системе уголовного правосудия (подпункт "в" пункта 6).

Частью второй статьи 448 УПК Российской Федерации определяется порядок рассмотрения судом по представлению прокурора вопроса о наличии или отсутствии в действиях депутата признаков преступления (в закрытом судебном заседании), а также круг участников судебного заседания (прокурор, лицо, в отношении которого внесено представление, и его защитник), в числе которых лица, пострадавшие от преступления и обратившиеся за защитой своих прав и законных интересов, непосредственно не названы.

Между тем, как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, обеспечение гарантируемых Конституцией Российской Федерации прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве обусловлено не формальным признанием лица тем или иным участником производства по уголовному делу, а наличием определенных существенных признаков, характеризующих фактическое положение этого лица как нуждающегося в обеспечении соответствующего права; в связи с этим уголовное судопроизводство, осуществляемое на основе состязательности сторон, должно обеспечивать право на судебную защиту не только участникам уголовного судопроизводства, но и иным лицам в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы (постановления от 23 марта 1999 года по делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР и от 27 июня 2000 года по делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР; Определение от 22 января 2004 года N 119-О по жалобе гражданки Л.М.Семеновой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 354 УПК Российской Федерации).

Рассматривая вопросы, связанные с обеспечением права на судебную защиту в уголовном судопроизводстве, Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал правовую позицию, согласно которой одной из необходимых гарантий судебной защиты и справедливого разбирательства дела является равно обеспечиваемая обвиняемому и потерпевшему возможность представлять доказательства, заявлять ходатайства, знакомиться со всеми материалами дела и таким образом довести свою позицию относительно всех аспектов дела до сведения суда, приведя те доводы, которые они считают необходимыми для ее обоснования; лишение потерпевшего возможности участвовать в судебных прениях ничем не оправдано, не является справедливым и выходит за пределы конституционно допустимых ограничений прав и свобод, оно необоснованно ущемляет закрепленные Конституцией Российской Федерации права потерпевшего на доступ к правосудию и на судебную защиту, умаляет достоинство личности и нарушает конституционный принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон (постановления от 10 декабря 1998 года по делу о проверке конституционности части второй статьи 335 УПК РСФСР и от 15 января 1999 года по делу о проверке конституционности положений частей первой и второй статьи 295 УПК РСФСР).

Названные правовые позиции имеют общий характер и в полной мере распространяются на предписания части второй статьи 448 УПК Российской Федерации, которая, таким образом, не может рассматриваться как исключаяющая участие лица, заявившего о совершенном в отношении него преступлении, в судебном заседании при рассмотрении соответствующего представления прокурора

и препятствующая обжалованию этим лицом заключения, вынесенного судом по данному представлению, - иное противоречило бы Конституции Российской Федерации, ее статьям 45 (часть 2), 46 (часть 1), 52 и 123 (часть 3).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьей 6, пунктами 2 и 3 части первой статьи 43, частью первой статьи 79 и статьей 104 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л:

1. Часть вторая статьи 448 УПК Российской Федерации в ее конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основании правовых позиций, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, не может рассматриваться как исключаящая участие лица, заявившего о совершенном в отношении него преступлении, в судебном заседании при рассмотрении соответствующего представления прокурора и препятствующая обжалованию этим лицом заключения суда в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.
2. Часть третья статьи 448 УПК Российской Федерации в ее конституционно-правовом истолковании, данном Конституционным Судом Российской Федерации в настоящем Определении на основании правовых позиций, выраженных им в сохраняющих свою силу решениях, означает, что суд, давая заключение о наличии либо отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела в отношении лица из числа названных в части первой той же статьи или для привлечения такого лица в качестве обвиняемого, проверяет лишь достаточность представленных прокурором данных, указывающих на признаки преступления, и правомерность его утверждения о наличии соответствующих оснований для возбуждения уголовного преследования, и не вправе делать выводы, которые могут содержаться только в итоговом решении по уголовному делу.
3. В силу статьи 6 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" конституционно-правовой смысл положений частей второй и третьей статьи 448 УПК Российской Федерации, выявленный в настоящем Определении, является общеобязательным и исключает любое иное их истолкование в правоприменительной практике.
4. Признать запрос Верховного суда Республики Карелия в части, касающейся проверки конституционности частей второй и третьей статьи 448 УПК Российской Федерации, не подлежащим дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленных заявителем вопросов не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации" итогового решения в виде постановления.
5. Отказать в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Карелия в части, касающейся проверки конституционности пункта 9 части первой статьи 448 УПК Российской Федерации, поскольку в этой части запрос не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми обращение в Конституционный Суд Российской Федерации может быть признано допустимым.
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данному запросу окончательно, не подлежит обжалованию, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.
7. Настоящее Определение подлежит опубликованию в "Собрании законодательства Российской Федерации" и "Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации".

Председатель

Конституционного Суда

Российской Федерации В.Д.Зорькин

Судья-секретарь

Конституционного Суда
Российской Федерации Ю.М.Данилов
N 392-О